

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

**«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII
Международная научная конференция студентов и молодых
ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International
Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE
BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.**

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

7. Baydarov E. The influence of jadidism on the kazakh enlightenment // Eurasian research institute. – weekly e-bulletin. – №111. – 2017. – p. 2. <https://www.eurasian-research.org/> (дата обращения: 21.03.2023).

УДК 811.512.161

ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОСЕССИВНЫХ АФФИКСОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Андирова Алина Ережепбайқызы

alina_2807@mail.ru

докторант 2-го курса кафедры Тюркологии ЕНУ

им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.К. Каиржанов

Одной из наиболее важных грамматических особенностей тюркских языков является посессивная аффиксация. В данной статье мы рассмотрим проблемы происхождения и функционирования посессивных аффиксов в тюркских языках.

В тюркских языках аффиксы играют важную роль в образовании слов и выражении различных значений, включая посессивы. Посессивы — это грамматические конструкции, выражающие принадлежность или отношение одного объекта к другому. Посессивные аффиксы в тюркских языках происходят от древних притяжательных морфем. В древнетюркский период эти морфемы были свободными словами, но в ходе языковой эволюции они превратились в аффиксы. Категория притяжательности рассматривалась в ранних грамматических исследованиях, относящихся к XIX и началу XX-го столетия (в трудах А.К.Казем-Бека, О.Бётлингга, Н.И.Ашмарина, П.М.Мелиоранского, Н.Ф.Катанова). Однако системное изучение категории посессивности в тюркских языках началось гораздо позже. Посессивные аффиксы сложились в тюркских языках в очень древнюю эпоху. Они в современной тюркологии подвергаются анализу через призму одной из основополагающих грамматических категорий имени - категорию принадлежности. Данная категория в свое время привлекла внимание Н.К.Дмитриева, который впервые в тюркологии отметил тот факт, что в притяжательной форме наличествуют два содержательных и структурных компонента: предмет (объект обладания) и имя обладателя (посессор) [1]. Существует несколько теорий относительно происхождения посессивных аффиксов в тюркских языках. Было выдвинуто множество точек зрения на происхождение посессивных аффиксов. Наиболее распространенным и принятым является мнение, что они являются «ослабленными формами личных местоимений». В исследовании «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков письменности», где представлена информация по данному вопросу, первая система притяжательных суффиксов представлена следующим образом:

1 лицо	+m, +im // +im at+im “моя лошадь”, ata+m “мой отец”	+biz // +biz , +ibiz // +ibiz at+ibiz “наша лошадь”; ata+biz “наш отец”
--------	---	---

2 лицо	+ñ, +iñ // +iñ +ğ, +iğ // +iğ at+iñ “твоя лошадь” at+iğ; ata+ñ “твой отец” ata+ğ	+ñız // +ñız, +iñız // +iñız +ğız // +ğız, +iğız // +iğız at+iñız “ваша лошадь” at+iğız; ata+ñız “ваш отец” ata+ğız
3 лицо	+1, +i, +s1 // +s1 at+1 “его/ её лошадь”; ata+s1 “его/ её отец”	+1, +i, +s1 // +s1 at+1 “их лошадь”; ata+s1 “их отец”

Таблица №1

В более поздние периоды первая схема претерпела некоторые изменения. А.М.Щербак признал, что посессивные аффиксы состоят из маркеров именительного падежа, а эти маркеры именительного падежа состоят из личных и лично-указательных местоимений. По его мнению, систему посессивных суффиксов следует рассматривать следующим образом:

1 лицо	+m < men	+biz ~ +mız < +biz < pis
2 лицо	+ñ < sen	+ñız < siz < sis
3 лицо	+1(n) ~ +i(n) < +in ~ +in	

Таблица №2

В.В.Радлов считает появление притяжательных окончаний результатом изменения местоимений с самостоятельной семантикой, а Э.В.Севортян же говорит о том, что среди притяжательных окончаний можно обнаружить следы происхождения формы 1-го лица множественного числа myz//byz от местоимения biz//miz «мы» “men-человек-men”, “biz-человек-biz” (1-е лицо множественного числа), происхождение же других притяжательных форм неясно. Точку зрения о происхождении притяжательных аффиксов из личных окончаний поддерживают М.Рясянен, Г.И.Рамстедт, А.И.Кононов, А.М.Щербак, В.Котвич и другие ученые. К.Брокельман считает притяжательные окончания сокращенными формами, энклитикой местоимений в родительном падеже. Таким образом, мы видим, что ученые не отрицают того, что личные местоимения были основой для формирования притяжательных окончаний.

Рассматривая категории посессивности, Н.А. Баскаков отмечает, что в современных тюркских языках существуют две основные группы определительных сочетаний: определительно-дефинитивные сочетания - сочетания, в которых ни определение, ни определяемое не имеют иного морфологического выражения, кроме порядка слов; посессивно-дефинитивные сочетания - сочетания, в которых отношение определения и определяемого, помимо порядка слов, выражается специальными аффиксами родительного падежа (или без них) при определении и аффиксом принадлежности - при определяемом [2]. Категория посессивности как совокупность форм выражения атрибутивных отношений проявляется во второй группе определительных сочетаний - в посессивных словосочетаниях. Эта группа сочетаний включает два типа:

1) определительные сочетания, в которых определение оформлено в родительном (притяжательном) падеже, а определяемое - специальными аффиксами посессивности;

2) определительные сочетания, в которых определение стоит в основном падеже, а определяемое оформлено аффиксом 3-го лица.

В плане содержания изафеты представляют собой очень устойчивую синтаксическую структуру в тюркских языках, отношения между компонентами которой остаются неизменными, начиная с древних памятников. Изменения касаются механизма выражения связи между компонентами изафета [3]. Так, в языке памятников древнетюркской письменности посессивные отношения передавались тремя способами:

1. Первый компонент принимал аффикс родительного падежа, а второй не принимал никакого аффикса.

2. Первый компонент выступал в форме основного падежа, второй принимал аффикс 3-го лица.

3. Первый компонент выступал в форме родительного падежа, второй - с аффиксом принадлежности к 3-му лицу.

Первый способ, как известно, характерен для древних рунических памятников. Второй и третий способы использовались во всех памятниках древнетюркской письменности, однако использование третьего способа в рунических памятниках ограничено: как правило, в форме родительного падежа могут стоять только существительные, обозначающие лицо. В современных тюркских языках наиболее часто используется третий способ. Рассмотрим на примере турецкого языка.

В турецком языке суффиксы первого и второго лица употребляются только с местоимениями и показывают принадлежность соответствующего личного местоимения. Притяжательный суффикс третьего лица, с другой стороны, шире в плане использования и понятийной области по сравнению с другими притяжательными суффиксами.

Притяжательные суффиксы — это суффиксы, которые показывают принадлежность объекта какому-либо лицу, например, "я", "ты", "он/она", "мы", "вы", "они". Существует шесть типов этих суффиксов, три в единственном числе и три во множественном:

1 лицо	+ (I)m, + (U)m Kitab-ım; Anne-m	+ (I)mİz, + (U)mUz Kitab-ımız; Anne-miz
2 лицо	+ (I)n, + (U)n Kitab-ın; Anne-n	+ (I)nİz, + (U)nUz Kitabınız; Anne-niz
3 лицо	+ (I), + (U); +sİ, +sU Kitab-ı; Anne-si	+İArİ Kitap-ları; Anne-leri

Таблица №3

Стоит обратить внимание на ряд моментов, касающихся использования посессивного значения в турецком языке:

1. "Посессивные аффиксы — это аффиксы, которые связывают один объект с другим объектом (именем) или лицом (местоимением), выражая отношения, принадлежность, владение. Поэтому, хотя направление посессивных аффиксов обратное, их функция схожа с функцией аффиксов родительного падежа" [4].

2. Посессивные аффиксы являются ударными аффиксами. Когда после этих аффиксов не прибавляются другие аффиксы и находятся в конце существительного, ударение всегда падает на слог, несущий посессивный аффикс. Посессивные аффиксы сохраняют свое ударение даже после вопросительных послеслогов "mİ/mU", утвердительных аффиксов "Dİr/Dur" и окончания творительного падежа "+İA". Если после них прибавляются словоизменяющие аффиксы, то ударение смещается на слог: "ba'bam, anne'miz, karde'şi" и т.д. [5].

3.Посессивные аффиксы относятся к категории именных аффиксов. Однако, поскольку притяжательный аффиксы 3-го лица единственного числа объединяет два слова и помогает создать новое значение, посессивные аффиксы 3-го лица единственного числа может также служить в качестве словообразующего суффикса: *başkaları, birbiri, her biri* [6].

4.Принадлежность также может быть выражена с помощью личных местоимений в родительном падеже [7]. В этом случае они соответствуют русским притяжательным местоимениям мой, твой и т.п., но в отличие от аффиксов принадлежности имеют самостоятельное употребление. При этом личные местоимения в родительном падеже предшествуют в качестве определения именам с аффиксами принадлежности. Например: "*benim arkadaşım*" - "мой друг", "*onun kalemleri*" - "его ручки", "*onların kalemleri*" - "их ручки", "*onların kalemi*" - "их ручка".

5.Местоимение в родительном падеже, то есть в притяжательной форме, может оказаться в положении сказуемого, выражающего принадлежность при подлежащем, которое выражает название предмета обладания: "*bu ev benim(dir)*" - "этот дом мой"; "*bu masa kimin(dir)?*" - "этот стол чей?"; "*bu kalem onun olsun*" - "эта ручка пусть будет его/ее"; "*o defter arkadaşımın değil(dir)*" - "та тетрадь не моего друга".

В заключение отметим, что для выражения категории принадлежности в тюркских языках наряду с аффиксами посессивности нередко используются личные и притяжательные местоимения, которые также представляют собой формы личных местоимений в родительном падеже. Видимо, ранее родительный падеж личных местоимений выполнял функцию притяжательных. Практически же во всех тюркских языках для выражения принадлежности используются личные местоимения в форме родительного падежа, обнаруживая при этом между собой большое сходство. В тюркских языках аффиксы посессивности могут принимать и другие виды местоимений. В этом случае аффиксы посессивности обозначают грамматическое понятие и присоединяются к словам, выражая их грамматическое значение.

Список использованных источников

1. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1948, 276 с.
2. Баскаков Н. А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: Словосочетание и предложение. – М.: Наука, 1979, 221 с.
3. Кондратьев В. Г. Эволюция изафета в тюркских языках // Вестник Ленинградского университета. – 1985. № 2. История, язык и литература. Вып. 1., С. 53–56.
4. Karaağaç, Günay. Türkçenin Dil Bilgisi // Akçağ Yayınları. – Ankara, 2012, 329 p.
5. Korkmaz, Zeynep. Türkiye Türkçesi Grameri. – TDK Yayınları, Ankara, 2003, 262 p.
6. Zülfikar, Hamza. Kavramları Karşılamada Üçüncü Teklik İyelik Eki //Türk Dili. – 2013, P. 32-33.
7. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956, 569 с.

УДК 81.2.

АЛБАСТЫ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ